

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

Э.Г.Ермольева

Иберо-Америка: от молодёжного «поколения кризиса» к «поколению пандемии»

Согласно статистике, не менее 2/3 населения в странах, образующих иberoамериканское сообщество, составляет молодежь в возрасте младше 29-30 лет. Эти молодые люди различного социального статуса, этнического происхождения, уровня образования и профессиональной подготовки сегодня сталкиваются все с большими жизненными трудностями. Многие из них лишены возможностей трудоустроиться; из-за безработицы, ставшей одним из последствий пандемии, растут показатели молодежной бедности, увеличивается численность так называемой группы *NEET* (в испанской версии «*Ni-ni*») — тех, кто не учится и не работает. Автор статьи ставит целью проверить, насколько ситуация в иberoамериканских странах совпадает с глобальным трендом или отличается от него. Особое внимание уделяется попыткам правительств по обе стороны Атлантики смягчить трудности «ковидного поколения», стремлению властей предотвратить риски возрастания недовольства со стороны молодежи. Результаты социологических опросов позволяют также узнать мнение молодых латиноамериканцев, испанцев, португальцев об эффективности (или ограниченности) государственной политики, направленной на нужды молодого населения Иберо-Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, иберийские страны, положение молодежи, поколение *Ni-ni*, европейская и латиноамериканская молодежная политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0026332-4

Статья поступила в редакцию 28.02.2023.

О СОХРАНЯЮЩЕЙСЯ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕМЫ

После кризиса 2008—2009 гг. молодежная проблематика вошла в десятку наиболее острых вопросов в международном дискурсе. Озабоченность международных организаций осложнившимся социально-экономическим положением молодого поколения отразилась в тематических обзорах, в

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16, ermolieva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7509-189X>).

частности, в докладе Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «Шансы молодежи на достойный труд в меняющиеся времена, 2011» [1], в публикации Международной организации труда (МОТ) «Глобальные тенденции занятости молодежи, 2012», где констатировалось: «Экономический кризис прервал тенденцию к снижению уровня безработицы среди молодежи, наметившуюся с 2002 г.: около 75 млн молодых людей в мире оказались вне рынка труда, что составило 12% от рабочей силы в возрасте 15-24 лет. Наибольший рост безработицы наблюдался в странах Евросоюза, в США, а также в латиноамериканском регионе» [2, р. 7]. Таким образом, опасения аналитиков, что мировой экономический кризис 2008—2009 гг. породит «потерянное для будущего поколение», подтвердились.

В январе 2016 г. английская газета *The Guardian*, комментируя дискуссии на Всемирном экономическом форуме в Давосе, писала: «Одной из проблем, все чаще занимающих первое место в обсуждениях, является положение молодежи, которое становится все более непростым почти везде в мире...» [3]. Сложная ситуация в европейских странах стимулировала экспертов Еврокомиссии к подготовке регулярных отчетов по молодежной проблематике. В них анализировались трудности, с которыми сталкивались молодые европейцы при поиске работы даже в посткризисный период, также отмечалась тенденция к росту категории *NEET* (*Not in education, Neither in Employment, or Training*), (в испанской версии *Ni-ni*), т.е. тех, кто не учится и не работает. В последующие годы проблемы этой категории и других групп молодежи анализировались специалистами Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда (*European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Eurofound*).

Молодежная тематика постепенно становилась актуальной и для латиноамериканского региона, когда в повестку дня стала включаться проблема активного инвестирования в человеческий капитал, прежде всего в образовании [4]. Тему преград к социально-трудовой интеграции молодых латиноамериканцев изучали и российские ученые: стартовой публикацией стала статья Э.Е.Кузнецовой «Легко ли быть молодым? Проблемы латиноамериканской молодежи» [5].

Число исследований о положении молодых возрастных групп населения с 2020 г., когда эффекты пандемии *COVID-19* набирали обороты, практически не уменьшается. Став сильнейшим шоковым явлением за последнее десятилетие, кризис особенно жестко сказался на молодых людях почти по всему миру — от занятости и образования до здоровья и социального благополучия. Тенденция, при которой изменения, казавшиеся краткосрочными, влекут за собой долговременные последствия, в работах зарубежных ученых получила наименование «эффект рубцевания» (*scars effect/efecto cicatriz*) [6]. Рост численности *Ni-ni* стал наглядным проявлением этого эффекта. Согласно данным МОТ, в среднем по миру процент проблемной молодежи (в возрастной группе 15-24 лет) в 2020—2021 гг. достиг самого высокого за последние 15 лет показателя — 23,3%, что составило около 280 млн человек [7]. Данная тема волнует не только европейских аналитиков, но и исследователей в других регионах [8].

В отличие от концепции персонала МОТ эксперты Еврокомиссии относят к «потерянному поколению» не возрастную группу 15-24 лет, а когорту 15-29 лет, учитывая, что ее доля во многих странах «растет с возрастом». По данным *Eurostat*, в 2021 г. в среднем по ЕС-27 удельный вес «*Ni-ni*» среди 15-29-летних составлял 13,1%, при этом в группе 20-24 лет — 14,9%. Примечательно, что с 2022 г. возрастная планка по оценке этой категории была поднята до 34 лет (!) [9], что свидетельствует о негативном влиянии пандемии на положение и более взрослых молодых европейцев. Самая критичная ситуация сохраняется в Италии, где в возрасте 15-34 лет не работают и не учатся от 21 до 25% молодых людей (почти 3 млн человек) [10], на втором месте — Греция (17,4%), на третьем — Испания (13,9%), (см. таблицу 1.) Общая численность молодежи, потерявшей мотивацию к получению образования и трудоустройству, в Старом Свете оценивается в 8,5 млн человек; как подытоживают *Eurofound* и МОТ, на смену кризисному поколению пришло «поколение *COVID-19*».

Т а б л и ц а 1

**ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ
КАТЕГОРИИ «NI-NI» (выборка по странам)**

СТРАНЫ	Доля <i>Ni-ni</i> (%) среди молодежи в возрасте 15-29 лет/15-34 лет*			
	2019	2020	2021	2022
	Европейские страны			
В среднем по ЕС-27	14,0	15,2	14,3	12,8
Германия	9,3	10,8	10,9	10,0
Греция	20,7	21,3	20,5	17,4
Испания	16,0	18,8	15,6	13,9
Италия	23,8	25,2	24,4	20,8
Португалия	9,5	11,6	10,2	8,9
Латиноамериканские страны				
Аргентина	19,0	22,3	16,1	—
Бразилия	24,0	29,3	23,4	21,0
Колумбия	23,7	29,8	27,1	24,4
Коста-Рика	20,2	18,8	25,9	17,2
Мексика	20,7	22,1	20,9	17,3
Чили	18,4	23,4	16,3	14,8
В среднем по ОЭСР	13,0	13,8	13,4	—

* Для латиноамериканских стран приведены данные по молодежи 15-29 лет, для европейских стран — 15-34 лет.

Составлено автором по: [11, 12, 13].

В латиноамериканских странах, где долгое время доля *Ni-ni* была ниже средней по Европе, в настоящее время наблюдается увеличение количества молодежи, относящейся к этой категории: к концу 2020 г. показатель среди 15-29-летних вырос до 24%. Самыми неблагополучными являются центральноамериканские государства, составляющие так называемый Север-

ный треугольник (Сальвадор, Гондурас, Гватемала), охваченные сложным гуманитарным кризисом. Так, в Сальвадоре доля экономически неактивной и не учащейся молодежи достигает 26% (2022 г.), что в течение многих лет «является одним из самых высоких показателей по региону» [14, р. 149]. С наступлением коронакризиса критическое положение наблюдалось в Бразилии. По данным сотрудников Фонда Жетулио Варгаса, численность неблагополучного молодежного слоя в начале пандемии (II-й квартал 2019 г.) в стране побила все рекорды, составив 29% среди молодых людей 15-29 лет (среди девушек — 31%); абсолютное число оценивалось специалистами Бразильского института географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*) в 11 млн человек [15]. «Преобладание девушек среди проблемной молодежи характерно и для других государств ЛКА. Если имидж латиноамериканского *Ni-Ni* может чаще всего ассоциироваться с юношей-бездельником или молодым преступником-наркоманом, то в реальности основным контингентом не работающей и не учащейся молодежи являются девушки в возрасте 20-24 лет, занятые домохозяйством или опекой над детьми или пожилыми членами семей» [16, сс. 21-22]. По мнению бразильских специалистов, информация о *Ni-ni* служит лакмусовой бумажкой, «значимым показателем о степени маргинализации на рынке труда и общей уязвимости молодого поколения» [17]; эти сведения рассматриваются и как ориентир для разработки адресной государственной политики.

В отличие от европейской тенденции, когда проблемное поколение в основном формируется за счет безработной и отчаявшейся молодежи, в Латинской Америке большее значение имеет фактор образования, когда за порогом школы остаются подростки 15-17 лет и чуть более старшие группы, а также студенты вузов, потерявшие возможность оплачивать обучение. Статистика ОЭСР показывает: среди *Ni-ni* 15-29 лет в Бразилии, Колумбии, Мексике $\frac{1}{4}$ составляет молодежь без среднего образования, и примерно столько же приходится на лиц с высшим образованием: 21% — в Бразилии, 24% — в Колумбии, 28% — в Чили; в Мексике доля ниже — 18%, что близко к показателю по Испании — 19% [18].

Социально-экономическое положение молодого поколения все больше характеризуется неустойчивой занятостью и реальной безработицей. В докладе МОТ «Глобальные тенденции занятости молодежи 2022» указывалось, что количество молодых безработных во всем мире достигает 73 млн человек, что на 6 млн больше, чем в 2019 г. до начала пандемии. «Тревожно высоким стал уровень молодежной безработицы в Латинской Америке», — подчеркивается в докладе. В 2020—2021 гг. средний по региону показатель молодежной незанятости составлял 22-23%, что вдвое выше, чем среди взрослых. Показателен и разброс по странам: от 11% в Мексике, 19% в Аргентине и Перу, 27% в Колумбии и до 31% в Бразилии [19]. Однако некоторые цифры требуют, на наш взгляд, короткого комментария. Показатель так называемой открытой безработицы в Мексике (формулировка Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) — *desempleo abierto*) явно занижен, скорее всего потому, что государственные службы занятости сталкиваются с серьезными трудностями в ходе мониторинга ситуации, поскольку немало молодых

мексиканцев официально не регистрируются как безработные, слабо веря, что им могут оказать помощь в трудоустройстве.

Особенностью Латинской Америки является значительная вовлеченность молодых людей в неформальный сектор экономики. По данным региональной штаб-квартиры МОТ (в Лиме), в среднем по ЛКА около 60% экономически активного населения (ЭАН) в возрасте 15-24 лет (против 47% среди взрослого населения) занято в «низко продуктивном сегменте» [20], для которого характерны минимальные ставки оплаты труда и где практически отсутствуют меры социальной защиты работников, особенно молодых. Достоверные данные о занятости латиноамериканской молодежи в нестабильном сегменте экономики довольно ограничены. Тем не менее некоторые исследования дают представление о ситуации. Так, по данным на 2019—2020 гг. в Эквадоре не менее 65% молодежи трудилось в параллельном секторе национальной экономики [21, р. 128]. Схожие цифры приводят и мексиканские ученые по своей стране на 2020—2021 гг.: доля «неформалов» достигает 68% от ЭАН в возрастной группе 14-24 лет [22, р. 183]. Из-за трудностей с трудоустройством молодым латиноамериканцам с небольшим опытом работы и недостатком трудовых навыков крайне сложно приобрести профессиональные знания и квалификацию. Это, в свою очередь, ограничивает им доступ в формальный сектор экономики. Следствием таких неблагоприятных обстоятельств становятся разочарование и уныние, которые испытывают молодые люди, что приводит к снижению стимулов как к поиску работы, так и к продолжению обучения. Нарастает также опасность социального отторжения, антисоциального поведения. Рост безработицы и необходимость искать свое место в отраслях, для которых характерна так называемая прекаризация занятости (*precariedad laboral/employment precarity*)*, приводят к тому, что миллионы молодых людей в латиноамериканских странах живут в нищете. По данным ЭКЛАК, уровень бедности среди населения младше 25 лет составляет 35-36% (что в абсолютных цифрах превышает 80 млн человек). В особо затруднительном положении находится молодежь в Колумбии, Боливии, Мексике, Гондурасе и Сальвадоре [23, р. 64].

Обнищание серьезно коснулось и молодых европейцев, проживающих в южных странах, в пандемийный период: в 2021 г. среди испанской молодежи в категории 15-29 лет к бедствующим слоям относились 31%, среди португальской — 22%. Согласно данным *Eurostat* (см. таблицу 2), к настоящему времени показатели снизились, тем не менее в Испании «на начало 2022 г. общая численность молодежи, оказавшейся на пороге бедности и социальной маргинализации, оценивалась в 2,7 млн человек» [24, с. 39]. Испанские исследователи включают в эти данные и категорию *Ni-ni*.

* Согласно концепции аналитиков испанского Института труда, окружающей среды и здравоохранения (*Instituto Sindical de Trabajo, Ambiente y Salud, ISTAS*), «прекаризация трудовой сферы характеризуется нерегулярностью и ненадежностью занятости, низким уровнем заработной платы и слабой социальной защитой трудящихся». *Formas de la precariedad laboral*. Available at: <https://istas.net/salud-laboral/trabajos-trabajadores-y-colectivos/trabajo-precario/formas-de-la-precariedad-laboral> (accessed 12.05.2023).

«Шрамы» кризисов для тех, кто столкнулся с ними в начале взрослой жизни, проявляются не только в виде потери занятости и заработков, но и в виде негативного влияния на здоровье и социальное благополучие. В регулярных социологических исследованиях *Eurofound* подчеркивается, что молодые европейцы 18-29 лет и в постпандемийный период озабочены проблемой жилья, недостатком денег для выживания, невозможностью делать накопления. В результате уровень ментального благополучия (*mental well-being*) среди молодежи остается ниже, чем среди других возрастных групп.

Т а б л и ц а 2

**НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
(выборка по ряду стран, 2022 г.)**

СТРАНЫ	Уровень безработицы (%) среди рабочей силы:		Процент населения, находящегося в состоянии бедности*	
	младше 25 лет (15-24)	старше 25 лет	15-29 лет **	25-54 лет ***
<i>Иберийские страны</i>				
Испания	29,6	13,0	28,0	25,2
Португалия	19,3	6,7	22,2****	19,2****
<i>Латиноамериканские страны**</i>				
Бразилия	21,7	7,2	29,8	21,8
Колумбия	22,7	9,8	38,1	30,4
Коста-Рика	31,7	9,4	19,4	14,5
Мексика	6,6	2,7	38,1	33,9
Чили	17,6	7,0	17,7	13,2

* Для иберийских стран — доля лиц, чей доход составляет менее 60% от национального среднедушевого дохода; специалисты ЭКЛАК исчисляют уровень бедности долей населения, чей доход ниже средней стоимости базовой потребительской корзины.

** Возрастная группа, куда входит молодежь 15-24 лет.

*** Лица в возрасте 25-54 лет считаются основной категорией трудоспособного возраста (*prime-age adults*).

**** Данные 2021 г.

Составлено автором по: [19, 25, 26].

Одним из негативных последствий пандемии стало углубление так называемого межпоколенческого разрыва в условиях жизни. Эксперты испанского *CaixaBank* указывают на это явление как на фактор, почти всегда сопутствующий кризисным периодам, когда молодежь становится более уязвимой социальной группой по сравнению с другими когортами. Испанские аналитики считают, что эта брешь выходит за границы чисто материального благополучия, она проявляется и в общих жизненных ощущениях: молодые люди особенно остро переживают неопределенность своего будущего.

Целью данной статьи является выявление специфики ситуации, характерной для стран ибероамериканского географического пространства. Новизна работы обусловлена дефицитом исследований по рассматриваемой проблематике. Поэтому автор продолжил развивать и обновлять содержа-

ние материалов, написанных ранее [27]. Методологической основой для работы послужил инструментарий количественного анализа тех данных, которые отвечали бы поставленным задачам, в частности, дать многостороннюю характеристику условий жизни молодых латиноамериканцев в сравнении с их испанскими сверстниками. Механизм сравнительного межстранового анализа позволил обосновать научную состоятельность сделанных выводов.

НЕМНОГО О ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Сегодня немало ученых во всем мире занимаются изучением различий между поколениями, поскольку под влиянием глобальных сдвигов, проецирующихся на национальную действительность, дифференциации стали многогранными. Положения теории поколений помогают понимать не только особенности мировоззрений людей разных возрастов, но и их решения, связанные с трудовой сферой, прочие мотивации на более общем социальном поле.

Современная молодежь — это, по сути, отдельный класс общества, разделенный на подгруппы. Одна часть относится к так называемому поколению Y (игрек) — миллениумов (*millennial*), другая — к поколению Z (зет), или центениаллов. Такое определение (от англ. *centennial* — столетний) впервые в 2015 г. использовала британская компания по исследованию рынка труда *Kantar Group* и отнесла к этой категории молодых людей, родившихся после 2000 г.; в работах российских ученых этот слой иногда именуется «поколением зумеров»*.

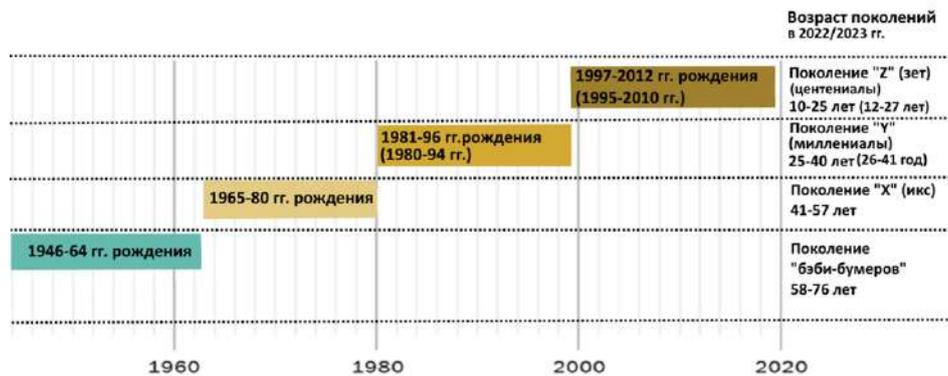
Впервые об особенностях возрастных различий заговорили в начале 90-х годов прошлого века американские исследователи Уильям Штраус и Нил Хау, когда представили свою концепцию в книге «Поколения: история будущего Америки, с 1584 по 2069 г.» [28]. Результаты своих более новых изысканий они изложили в монографии «Восхождение миллениалов» [29]. Согласно теории этих ученых, исторический цикл состоит из четырех поколений, сменяющих друг друга примерно каждые 20 лет. Людей одного поколения объединяют общие ценности, убеждения и примерно схожая модель поведения, что отличает их от предшественников. Различия определяются историческим контекстом, глобальной ситуацией в экономике, сдвигами в технологическом развитии общества, изменениями в социокультурной среде и пр.

Вызвавшая живейший интерес (а также немало критики) возрастная теория Штрауса-Хау пересматривалась другими социологами, и многие были не согласны с некоторыми ее положениями. Например, демографы Карл Мангейм и Норман Райдер (США) отрицали идею о том, что новые поколения рождаются через одинаковые промежутки времени. И теперь

* Такое название образовано от английского слова *zoom* — «увеличивать, приближать», поскольку часто современные подростки осваивают функцию «зум» на смартфоне, отсюда и понятие «*zoomer*». [Теория поколений XYZ: чем отличаются иксы, игреки и зумеры. Available at: <https://plus-one.ru/manual/2021/12/17/teoriya-pokoleniy-xyz-chem-otlichayutsya-iksy-igreki-i-zumery> (accessed 10.05.2023).

ученые предлагают иные варианты поколенческих временных периодов. Так, латиноамериканские социологи и демографы относят к «центениалам» (поколению Z) молодежь, родившуюся с 1995—1996 по 2010—2012 гг., а к миллениумам (поколению Y) — тех, кому к 2018—2019 гг., т.е. до пандемии коронавируса, было от 18 до 37 лет. Такими же возрастными рамками — 18-35 лет — оперируют и некоторые российские ученые, анализируя «поколение игрек» в России [30]. К настоящему времени существует немало исследований, посвященных сравнительному анализу молодежных поколений, их социально-психологическим особенностям, положению на рынке труда и в обществе. Сравнительный анализ показал, что временные границы поколений «плавающие», для разных стран они сдвинуты на несколько лет, что связано с различными темпами экономического развития, стадиями общественно-политических изменений, а также циклами так называемого демографического перехода — смены темпов рождаемости и смертности (снижение того и другого), в результате чего воспроизводство населения сводится к разным темпам замещения поколений*.

Рис. 1. ВОЗРАСТНЫЕ СТУПЕНИ (согласно теории поколений)

Составлено автором по: Mark McCrindle. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. 3rd edition. 2014. McCrindle Research, 335 p. Pew Research Center. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins> (accessed 09.04.2023).

Согласно исследованиям консалтингового агентства *Deloitte* и международной аналитической компании *Morgan Stanley Capital International (MSCI Inc.)*, численность миллениалов составляет 1,8 млрд человек, центе-

* Согласно трактовке исследовательского центра *Pew Research Center*, молодые люди, относящиеся к поколению Z, родились с 1997 по 2012 г., и такие хронологические рамки часто встречаются в зарубежных работах. Однако есть авторы, которые сдвигают рождение центениаллов на 1995-2009 гг. (см. Mark McCrindle. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. 3rd edition. McCrindle Research, 2014, 335 p).

ниаллов — около 2 млрд, и *Gen Z* является самым многочисленным мировым поколением [31]. Среди «зетов» примерно 2/3 молодежи, относящейся к возрастной группе 18-23 года, определяемой ЮНЕСКО как «вузовский возраст», учится в университетах. Таковы результаты исследования, проведенного Ибероамериканским университетским фондом (*Fundación Universitaria Iberoamericana, FUNIBER*) среди 14 тыс. представителей «поколения Z» и 7,4 тыс. — «поколения Y» с ноября 2021 по январь 2022 г. [32]. Многие «игреки» хорошо знают иностранные языки, мобильны, способны к быстрой адаптации, им свойственны космополитизм и толерантность. Согласно данным опроса, 64% его участников комфортно ощущают себя в разнообразном по культурным, этническим и религиозным характеристикам обществе.

При поиске работы молодые взрослые (25-34 лет, согласно трактовке *Eurostat*) ищут фирмы с прозрачными условиями найма; такие критерии стали важны после того, как значительная часть миллениалов пережила рецессию 2008 г. и ощутила ее неблагоприятные последствия. Кроме достойного уровня компенсации труда, современная молодежь учитывает и некоторые другие обстоятельства. Так, «зеты» предпочитают фирмы, которые заботятся об охране труда своих сотрудников, в том числе о поддержании эмоционального здоровья персонала. Учитывая, что доля этого поколения становится все более значимой в трудовых ресурсах, его модель, паттерны поведения в сфере занятости будут все более распространены.

По мнению экспертов, поведенческие особенности разных возрастных слоев общества довольно отчетливо проявляются в реакции на периоды кризисов. Корона-кризисная ситуация, сопровождавшаяся самоизоляцией, учебой и работой в режиме онлайн оказалась для миллениалов не такой сложной, как для людей более старшего возраста, поскольку те, кому от 25 до 34 лет, относятся к первой волне так называемых цифровых аборигенов (*nativos digitales*). Они родились в эпоху зарождения и распространения Интернета, поэтому их часто называют «сетевым поколением». В период пандемии эта молодежь страдала от невозможности вести социальную жизнь вне дома и путешествовать. Не следует сбрасывать со счетов и то, что немало молодых европейцев являются так называемым Эразмус-поколением — участниками мобильных программ вузовского обмена, масштаб которых несколько сократился в условиях пандемии, но, похоже, возрождается.

Постмиллениалы («зеты») являются по сути второй волной цифровых аборигенов, однако, в отличие от «игреков», они уже не представляют свою жизнь не столько без Интернета, сколько без смартфонов. Это поколение по-своему переживало влияние пандемии коронавируса. Ее последствия повергли немало молодежи в сильную тревогу и стрессовое состояние, переходившее в апатию и бездеятельность. Неслучайно немалая часть «зетов» и молодые люди чуть более старшего возраста пополнили категорию *Ni-ni*. Но не все молодые взрослые в Европе и за ее пределами принадлежат к «поколению безнадежности». Опросы показывают, что есть молодежная категория *Si-si*, т.е. те, кто не только учится, но и одновременно работает. И хотя многие сочетают работу с учебой вынужденно, они

нацелены на получение реально полезных знаний, серьезно задумываются о будущей карьере.

При сравнительном межрегиональном изучении поколений следует вносить поправки и даже сдвигать временные границы по датам рождения. Например, в Европе молодыми взрослыми считаются лица в возрасте 25-34/35 лет, а для развивающихся стран и государств с переходной экономикой ОЭСР дает возрастную группу 20-29/30 лет [33]. В то же время результаты опросов среди молодежной аудитории 15-29 лет в Латинской Америке показали немало схожего в настроениях и в мироощущении их сверстников по другую сторону Атлантики, например, в Испании. Согласно исследованию ЭКЛАК, «ухудшение ментального здоровья из-за стресса и повышения тревожного состояния» наблюдалось среди половины из 7,7 тыс. опрошенных в 2020—2021 гг. молодых людей [34, pp. 59-60]. Такие эмоциональные характеристики дали повод испанскому философу Монсеррат Небрере назвать часть современной молодежи «хрупким, надломленным поколением» (*generación de cristal*). И если молодые бразильцы сочли такое понятие адекватным их критически уязвимому положению перед лицом «мировой несправедливости», испанцы и чилийцы не согласились, усматривая в таком термине негативный подтекст [35]. В то же время примечательно мнение молодой бизнес-леди из Колумбии Карен Карвахалино. Подводя итог обстоятельствам, сопутствующим взрослению центениаллов, она считает, что коронакризис с его негативными последствиями «может стать для представителей поколения Z поворотным жизненным моментом; их экологическое и социальное мироощущение, совмещенное с активным владением новыми технологиями, способно дать экстраординарный результат в их ближайшем будущем» [36].

Важные данные о положении молодежи в Испании и ряде латиноамериканских стран — Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу, Эквадоре и Чили — были получены в результате исследования, проведенного в 2019—2021 гг. среди 15 тыс. человек в возрасте 15-29 лет Организацией ибероамериканской молодежи (*Organismo Internacional de Juventud para Iberoamérica*) при поддержке испанского католического благотворительного Фонда Св. Марии (*Fundación SM*). Опубликованные доклады [37, 38, 39, 40, 41] продемонстрировали, что вряд ли стоит говорить о нынешней молодежи в «единственном числе» и как о едином целом; молодое поколение гетерогенно, живет, работает и учится в различных условиях. Тем не менее в ибероамериканских странах его объединяет «критическое отношение к политическим институтам, очень активное использование гаджетов, космополитизм, мультикультурное восприятие их окружения, признание особой ценности образования». В то же время молодые латиноамериканцы обеспокоены недостаточным, по их мнению, вниманием к их нуждам со стороны властей: только 20% считают, что молодежные проблемы заботят правительства [42].

ЗА ПРАВО БЫТЬ УСЛЫШАННЫМИ

В 2018 г. по инициативе перуанки Росарио дель Пилар Диас Гаравито, являвшейся официальным защитником прав молодежи в Программе ООН по устойчивому развитию, в Латинской Америке начало действовать Движение миллениалов (*El Movimiento de los Millennials*). Приверженная идее, заложенной в Повестке 2030, Диас Гаравито сумела привлечь волонтеров для практической реализации приоритетных для региона целей на локальном уровне по социальному улучшению местных общин под руководством участников движения, являющегося молодежной составляющей латиноамериканских моделей гражданского общества. Менее организованное латиноамериканское студенчество время от времени выступает в защиту своих прав, как это происходило в 2019—2021 гг. в Боготе, Кито, Ла-Пасе, Сантьяго-де-Чили, когда в пандемию ограниченность возможностей для молодых проявилась особенно драматично. Молодые латиноамериканцы выступают также против имущественного неравенства и коррупции, низкого качества государственных социальных услуг.

Неслучайно участие представителей Иbero-Америки в сообществе молодых трансформаторов, «преобразователей мира» (*Global Shapers Community*), которое в 2021 г. отметило 10-летний юбилей. В 2011 г. по инициативе Клауса Шваба, основателя Всемирного экономического форума в Давосе, было создано сообщество молодежных лидеров, задача которого состояла в налаживании диалога между молодежью разных стран и более активном привлечении как правительств, так и предпринимательских кругов к решению ее насущных проблем. Участниками сообщества являются неординарные молодые люди («шейперы»), представители разных профессий, желающие внести свой вклад в развитие общества. В настоящее время сообщество насчитывает более 15 тыс. членов младше 35 лет, работающих на 500 городских площадках (*hubs*) по всему миру [43]. На ибероамериканском пространстве, кроме хабов в Мадриде, Барселоне, Валенсии (Испания), штаб-квартиры молодых созидателей будущего действуют в столицах и других крупных городах Аргентины, Бразилии, Мексики, Колумбии, Перу, Эквадора, Чили*. Работа шейперов в системах здравоохранения в период пандемии была высоко оценена ВОЗ. Молодые преобразователи мира выступают за развитие международного сотрудничества, укрепление солидарности между поколениями, достижение целей устойчивого развития в самом широком их понимании. В январе 2023 г. в Давосе состоялось очередное совещание *Shapers Community*, в повестке дня которого стояли вопросы расширения гражданских прав и возможностей для молодых людей, привлечения их к принятию решений на разных институциональных уровнях.

На форуме в Давосе присутствовали также представители совсем нового молодежного поколения — «Альфа». Такое название было дано австра-

* В России отделения сообщества *Global Shapers* (хабы) функционируют в Москве, Санкт-Петербурге, Иванове, Калининграде, Екатеринбурге, Казани, Новосибирске, Владивостоке.

лийским ученым Марком МакКриндлом после опроса, проведенного в 2008 г. консалтинговым агентством *McCrindle Research*. Эти подростки, дети миллениалов, реже зумеров, являются первым поколением цифрового века, родившимся в период 2010—2013 гг. Считая их «началом чего-то совсем нового», МакКриндл и предложил наименование «Альфа» — по первой букве греческого алфавита (α). «В мире еженедельно рождаются более 2,5 млн «Альфа»-детей. Когда родятся последние представители поколения (примерно в 2025-м), их будет почти 2 млрд. Что нам ждать от них? Можно строить только общие предположения, однако уже сейчас понятно, что влияние технологий на их жизнь будет колоссальным. Они будут расти, взаимодействуя с искусственным интеллектом, роботами и другими «умными» игрушками» [44]. Особенности поведенческих характеристик, экономических и социальных нужд и «новых первых», и «молодых взрослых» следует учитывать в реализации государственной политики, чтобы не потерять как нынешний, так и будущий человеческий капитал.

Изучение портрета разных поколений молодежи приобрело поистине глобальное измерение; затронуло оно и Россию, о чем, в частности, свидетельствует название международной конференции, организуемой Центром молодежных исследований Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики — «Молодежь между прошлым и будущим: транзисии, поколения, вовлеченность» (октябрь 2023 г.).

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Несмотря на критическое отношение молодых латиноамериканцев и европейцев к институтам власти, нельзя сбрасывать со счетов те усилия правительств, которые они предпринимают для социальной поддержки молодых граждан. При этом во многих странах — членах ОЭСР власти извлекли уроки после того, как запоздали с решением проблем, возникших в результате глобального кризиса 2008—2009 гг. Так, две трети государств, входящих в ОЭСР, в период корона-кризиса ввели экстренные стипендии студентам, которые испытывали особые финансовые трудности, а также помогали с трудоустройством тем, кто лишился работы. Другие меры включали субсидии для работодателей, нанимавших молодых людей, или предоставлявших им возможность профобучения на рабочих местах и стажировок (примеры: Колумбия, Мексика, Португалия). Создавались также специальные молодежные службы занятости, расширялась сеть услуг для защиты психологического здоровья молодежи (Чили).

В Колумбии в рамках проекта «Молодые — в действии» (*Jóvenes en Acción*) к пособиям, ранее выплачивавшимся беднякам в возрасте 14-26 лет, в 2020 г. были добавлены определенные суммы. Колумбийский институт студенческого кредитования (*Instituto Colombiano de Crédito Educativo y Estudios Técnicos en el Exterior*) внес временные коррективы в условия финансовой поддержки 130 тыс. получателей образовательных кредитов, что включало отсрочку выплат и приостановку начисления процентов с тем, чтобы студенты могли продолжать обучение [45].

В Мексике в 2021 г. были усилены меры поддержки мексиканцев в возрасте 18-29 лет в рамках принятой в 2019 г. программы под названием «Молодежь, строящая свое будущее» (*Jóvenes construyendo el futuro*), обеспечивавшей категории *Ni-ni* годичный курс профподготовки на рабочем месте с одновременной выплатой пособия. Взамен программы «2014—2018» был принят новый государственный план (*Programa Nacional de Juventud 2021—2024*), основывающийся на трех главных принципах: «усиление мониторинга молодежной политики, включение молодых консультантов в ее разработку, актуализация молодежных приоритетов во всех сферах государственного управления» [46, р. 20, 22].

В некоторых национальных планах по постпандемийному восстановлению просматривается идея о необходимости активного вовлечения в адресные программы не только городской, но и сельской молодежи, принадлежащей к разным возрастным когортам. Таков принцип, например, костариканской «Территориально-экономической стратегии инклюзивного и декарбонизированного развития» [47]. Коста-Рика нацелена на наращивание человеческого капитала за счет охвата молодого поколения занятостью и доступом к образованию. Чуть более широкий круг задач ставит Португалия, где в рамках Национальной молодежной стратегии предусмотрены как меры по занятости и профобучению, так и по охране здоровья «коронавирусов» и улучшению их жилищных условий. Пандемия *COVID-19* высветила в иберийских странах проблему нехватки доступного жилья для молодых людей, живущих отдельно от родителей. Из-за локдауна у многих «скрытых» бездомных (например, живущих у друзей) обострились бытовые проблемы, которые не всегда успешно решались мерами по отсрочке платежей, запретом на выселение и т.п. Дополнительные льготы для молодых испанцев предусмотрены принятым в мае 2023 г. новым законом о жилье.

Испания и Португалия подключились к обновленному варианту общеевропейской программы «Гарантии молодежной занятости»: с 2021 г. «усиленный проект» (*The Reinforced Youth Guarantee*) расширил возрастные рамки с 15-24 до 15-29 лет, предоставляя молодым людям, пострадавшим в результате пандемии, возможность для продолжения образования, профобучения или стажировок за рубежом. В июне 2021 г. в Испании был принят План гарантий для молодежи (*Plan de Garantía Juvenil Plus 2021—2027*), выдержанный в приоритетах общеевропейской стратегии на тот же период. Особое внимание уделено социально уязвимым слоям и категории *Ni-ni*. Новая паневропейская молодежная стратегия была принята накануне 2022 г., объявленного Европейским годом молодежи, одна из главных целей которого состояла в налаживании активного диалога между Еврокомиссией/Европарламентом и молодежными организациями для того, чтобы избежать появления очередного потерянного поколения.

Для ибероамериканской молодежи по-прежнему актуальны насущные вопросы: как на что жить; как найти оплачиваемую работу; где учиться, чтобы получить «правильное» образование; к чему стремиться. И немалому числу молодых людей, будь то Испании, Португалии

или в Бразилии, Колумбии и Мексике, бывает крайне непросто найти способ для удовлетворения первоочередных нужд. Действительность показывает: те, кто несут ответственность за принятие политических решений, недостаточно глубоко вникают в проблемы молодежи, которые, как правило, носят структурный характер. Для проведения более успешной молодежной государственной политики, необходимы регулярный мониторинг осуществляемых мер и их преемственность. Латиноамериканский и иберийский опыт показывают, что нередко молодежные программы, имеющие существенный потенциал, сокращаются или даже свертываются, когда на смену предшествующей администрации к власти приходит правительство с иными политическими или идеологическими предпочтениями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. UN World Youth Report 2011: Youth Employment: Youth Perspectives on the Pursuit of Decent Work in Changing Times. Available at: <https://www.youthpolicy.org/library/documents/world-youth-report-2011-youth-employment-youth-perspectives-on-the-pursuit-of-decent-work-in-changing-times/> (accessed 10.03.2022).
2. Global Employment Trends for Youth. International labour office. Geneva: ILO, 2012, 57 p.
3. Marquardt F. Davos should turn its attention to the world's generational crisis. *The Guardian*. London, 19.01.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2016/jan/19/davos-should-turn-its-attention-to-the-worlds-generational-crisis> (accessed 10.03.2022).
4. Informe regional de población en América Latina y el Caribe 2011: invertir en juventud. EPAL/UNFPA. Santiago, 2012, 140 p.
5. Кузнецова Э.Е. Легко ли быть молодым? Проблемы латиноамериканской молодежи. *Ибероамериканские тетради*, МГИМО (У), Москва, 2014, 3(5), сс.95-108. [Kuznetsova E.M. Legko li byt' molodym? Problemy latinoamerikanskoj molodezhi [Is it easy to be young? Problems of Latin American young people]. *Iberoamerikanskie tetradi*, MGIMO (U), Moscow, 2014, N 3(5), pp.95-108 (In Russ).
6. Portes J. The lasting scars of the Covid-19. Channels and the impacts. VOX. CEPR Policy Portal, 01.06.2020. Available at: <https://cepr.org/voxeu/columns/lasting-scars-covid-19-crisis-channels-and-impacts> (accessed 11.05.2022).
7. Tendencias Mundiales del Empleo Juvenil 2022. Resumen ejecutivo. ILO, 2022. Available at: <https://www.oitinterfor.org/tendencias-mundiales-del-empleo-juvenil-2022-invertir-transformacion-futuros-jovenes> (accessed 11.02.2023).
8. Буланова М. Б, Артамонова Е.А. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии. *Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ*, 2020, т. 20, №1, сс. 64—72. [Bulanova M.B, Artamonova E.A. NEET-molodezh': evropejskij kontekst i rossijskie realii [The NEET youth: European context and Russian realities] *Vestnik RUDN. Seriya: SOCIOLOGIYA*, Moscow, 2020, Vol. 20, N 1, pp. 64—72. (In Russ). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72.
9. Participation of young people in education and the labour market. Statistics Explained. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Participation_of_young_people_in_education_and_the_labour_market (accessed 12.02.2023).
10. EFE: Italia bate récords con 3 millones de nini: ni estudian ni trabajan. *Clarín* (B.A), 15/11/2022. Available at: <https://titulos.com.ar/amp/clarin/italia-bate-records-con-3-millones-de-nini-ni-estudian-ni-trabajan/140531506> (accessed 12.12.2022).
11. Education at a Glance, 2020: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, 2020, 478 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/69096873-en> (accessed 05.05.2022).

12. Education at a glance, 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2021, 474 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/b35a14e5-en> (accessed 05.05.2022).
13. Share of youth not in education, employment or training (% of youth population). World Development Indicators, World Bank. 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.NEET> (accessed 12.02.2023).
14. (Re)significando a los jóvenes que ni estudian ni trabajan. (Coord. Navarrete López E.L, Innato M. P.). El Colegio Mexiquense, A.C., Casa Toluca, 2021, 494 p.
15. Ferraz A. Neither-Nor youth grows during pandemic. The Brazilian Report. Río de Janeiro. 18 may 2021. Available at: <https://brazilian.report/liveblog/2021/05/18/youth-unemployment-grows-during-the-pandemic/> (accessed 12.05.2022).
16. Ермольева Э.Г. Актуальная повестка дня: проблемы латиноамериканской молодежи. *Латинская Америка*, 2019, № 1, сс. 12-27 [Ermol'eva E.G. Aktual'naya povestka dnya: problema latinoamerikanskoj molodezhi [Major problems and pressing needs of the young in Latin America] *Latinskaya Amerika*, 2019, N 1, pp. 12-27. DOI: 10.31857/S0044748X0003710-0.
17. Kiss L., Fotheringham D., Quinlan-Davidson M. Latin American young NEETs: Brazil as a case study for systemic risks of youth social exclusion. *Journal of Youth Studies*. London, Routledge, 2021. Available at: <https://doi.org/10.1080/13676261.2021.1965107> (accessed 09.06.2022).
18. Transition from school to work. Stats OECD, 2021. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TRANS (accessed 09.05.2022).
19. Estadísticas e Indicadores. CEPAL Stat, 2021. Available at: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat> (accessed 13.05.2022).
20. Uno de cada dos trabajadores tiene empleo informal en Latinoamérica: OIT. Bloomberg en Línea, 14/02/2023. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/2023/02/14/una-de-cada-dos-personas-tiene-trabajo-informal-en-latinoamerica-oit/>(accessed 20.02.2023).
21. Bichara da Silva J. et al. La informalidad y la duración del desempleo de los jóvenes en Latinoamérica. Especial referencia a Ecuador. *Revista de economía mundial*. Universidad de Huelva. España, 2022, N 60. DOI: <http://dx.doi.org/10.33776/rem.v0i60.5470> (accessed 20.01.2023).
22. Hualde Alfaro A., Ayala Correa G. Labor Informality During the Pandemic: Crisis and Recovery in México. *Revista de Economía Mundial*. Universidad de Huelva. España, 2022, N 60. DOI: <http://dx.doi.org/10.33776/rem.v0i60.5527> (accessed 21.01.2023).
23. CEPAL. Panorama Social de América Latina y el Caribe. Santiago. Naciones Unidas. 2022, 282 p.
24. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности (отв. ред. В.М. Тайар). М., ИЛА РАН, серия «Саммит», 2022, 193 с. [Ispaniya: trudnyi vybor v usloviyakh neopredelennosti (otv. red. Tayar V.M.) [Spain: A Difficult Choice under Uncertainty]. Moscow: ILA RAN, 2022, 193 p. (In Russ).
25. Persons at risk of poverty or social exclusion by age. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20230614-1> 12.02.2023).
26. Panorama Laboral 2022. Anexo estadístico. Lima: OIT. Oficina Regional para América Latina y el Caribe, 2022, 242 p.
27. Ermólieva E. Tiempos nublados para la juventud ibérica en el mundo global. *Iberoamerica*, Moscow, 2018, N 2, pp. 98-123.
28. Howe, N., Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991, 538 p.
29. Howe, N., Strauss, W. Millennials Rising: The Next Great Generation. Knopf Doubleday Publishing. N.-Y. 2000, 432 p.

30. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество, ИД ВШЭ, 2019, 224 с. [Radaev V.V. Millennialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo [Millennials: How Russian Society is Changing]. ID VSHE, Moscow, 2019, 224 p. (In Russ).
31. Millennials vs Gen Z: How Are They Different? – Talkative. Available at: <https://gettalkative.com/info/millennials-vs-gen-z-infographic#:~:text=Generation%20Z%20commonly%20known%20aswith%20over%20%20billion%20members> (accessed 23.02.2023).
32. ¿Cómo la Generación Z está cambiando la fuerza de trabajo? La Fundación Universitaria Iberoamericana (FUNIBER), 18.06.2022. Available at: <https://blogs.funiber.org/direccion-empresa-rial/2022/06/18/funiber-como-generacion-z-esta-cambiando-fuerza-de-trabajo> (accessed 19.12.2022).
33. No Home for the Young? An Economic Lens for the Growth and Well-Being. OECD. June 2022. Available at: <https://oecdecoscope.blog/2022/06/29/no-home-for-the-young/> (accessed 23.01.2023).
34. Encuesta de las Naciones Unidas sobre Juventudes de América Latina y el Caribe dentro del Contexto de la Pandemia del COVID-19. Santiago, Naciones Unidas, 2021, 62 p.
35. Encuesta FLASH: Generación de cristal. Observatorio de Juventud en Iberoamérica. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/encuestas-flash-sondeo-2> (accessed 23.02.2023).
36. Carvajalino K. ¿Cómo vive cada generación los cambios del Covid-19? *Forbes*, Bogota. Available at: <https://forbes.co/2020/04/03/red-forbes/como-vive-cada-generacion-los-cambios-del-covid-19> (accessed 23.05.2022).
37. Jóvenes en Argentina 2021. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/jovenes-argentina-2021> (accessed 23.11.2022).
38. Pesquisa Juventudes no Brasil 2021. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/pesquisa-juventudes-no-brasil-2021/?lang=pt-br> (accessed 23.11.2022).
39. Juventudes colombianas, 2021. Available at: <https://www.fundacion-sm.org/presentacion-del-informe-juventudes-colombianas-2021-preocupaciones-intereses-y-creencias/> (accessed 23.11.2022).
40. Jóvenes españoles 2021. Available at: <https://www.fundacion-sm.org/jovenes-espanoles-2021-ser-joven-en-tiempos-de-pandemia/> (accessed 24.11.2022).
41. Jóvenes en Ecuador, 2021. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/jovenes-ecuador/> (accessed 24.11.2022).
42. Observatorio de la Juventud Iberoamericana. Jóvenes en Iberoamérica 2021. Principales conclusiones. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/jovenes-en-iberoamerica-2021/> (accessed 19.12.2022).
43. Global Shapers Community Celebrating a Decade of Impact. Driving Action to Achieve the Global Goals. Available at: <https://www.weforum.org/reports/global-shapers-community-celebrating-decade-of-impact/> (accessed 21.02.2023).
44. McCrindle M. Meet Alpha: The Next ‘Next Generation’. *The New York Times*. N.-Y. 19.09.2015. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/09/19/fashion/meet-alpha-the-next-next-generation.html> (accessed 25.05.2022).
45. What have countries done to support young people in the COVID-19 crisis? OECD. Brief Note, 2021. Available at: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/what-have-countries-done-to-support-young-people-in-the-covid-19-crisis-ac9f056c/> (accessed 25.01.2023).
46. Delivering for youth: How governments can put young people at the center of the recovery. OECD, 2022, 57 p. Available at: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/delivering-for-youth-how-governments-can-put-young-people-at-the-centre-of-the-recovery-92c9d060> (accessed 27.01.2023).

Элеонора Ермольева

47. Costa Rica: MIDEPLAN (2021). Estrategia Económica Territorial para una Economía Inclusiva y Descarbonizada 2020-2050 en Costa Rica. Available at: <https://www.mideplan.go.cr/estrategia-economica-territorial-para-una-economia-inclusiva-y-descarbonizada-2020-2050-en-costa> (accessed 27.05.2022).

Eleonora G.Ermolieva (ermolieva@gmail.com)
Ph.D. (Economic Sciences), Leading researcher, Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)
Bolshaya Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Iberoamerica: from the “generation of crisis” to the “generation of pandemic”

Abstract. According to statistics, at least 2/3 of the population of the Iberoamerican countries are young people under the age of 29-30. Today this generation with different social status, ethnic origins, different levels of education and professional training is facing ever greater life difficulties. Many young people are deprived of the employment opportunities, due to the unemployment, which has become a consequence of the pandemic, youth poverty rates are growing, and the number of NEET group who are “Not in Education, neither in Employment, or Training” is increasing. The article aims to identify the common and particular challenges of the young generation in Latin America and the Iberian Peninsula. The author aims to show how the Iberoamerican situation coincides with the global trend or differs from it. Particular attention is paid to government’s attempts on both sides of the Atlantic to mitigate the plight of the “Covid generation”, and the efforts to prevent the risks of growing frustration and disappointment among young people. The results of sociological surveys allow to get the opinion of young Latin Americans, Spaniards and Portuguese about the public policies effectiveness (or limitations) aimed at the needs of the Iberoamerican youth.

Key words: Latin America, Iberian countries, youth’s situation, NEET generation, European and Latin American youth policies.

DOI: 10.31857/S0044748X0026332-4

Received 28.02.2023.